

ПОТАНЦЕВАТЬ ИЛИ ВЫСКАЗАТЬСЯ?

О том, что нам досталась эпоха перемен, только самый ленивый не писал, и только самый ленивый не читал. Естественно, это коснулось и искусства, которое обычно наиболее чувствительно к изменениям общественного процесса, и раньше других форм общественного сознания фиксирует происходящее.

Не избежала этого и хореография, которая тоже в настоящий момент переживает процесс трансформации. Происходят изменения в профессиональном балетном театре. Здесь преобразования не так кардинальны, но, тем не менее, идут поиски нового содержания: от сказок и мифов к реалиям современной жизни, что неизменно приводит к формированию нового репертуара, отличного от традиционного классического. Меняется и сама структура спектакля, его драматургия, однако лексическая палитра в своей основе остается прежней, но дополняется другими элементами. К тому же, происходят изменения и в исполнительстве. Корпус становится более подвижным, разнообразится работа рук, приобретают значение непривычные позировки и положения корпуса.

Однако в профессиональном театре первостепенное значение отдается хореографии, как основному выразительному средству, а в некоторых случаях просто абсолютизируется иногда в ущерб содержанию. Это достаточно хорошо показали прошедшие этой весной конкурсы: конкурс артистов балета (номинация современный танец в Йошкар-Оле) и кон-

курс «Арабеск» в Перми, где уже несколько лет существует номинация современный танец. Подчас произведение никак не отражало мысли, заложенной в его названии, но позволяло достойно показать исполнительское мастерство. Возможно, это было продиктовано требованиями конкурсов – и в одном, и в другом существует исполнительская номинация.

В лихие 90-е на фоне преобразований общества появилась другая танец, который долгое время существовал в глубоком андеграунде, непонятый ни зрителем в широком смысле, ни искусствоведам. И вот сейчас это движение превратилось в явление, не замечать которое, уже просто невозможно.

Только осенью 21 года в Москве прошло пять фестивалей современного танца. Это только в сфере профессионального искусства, а существует еще множество любительских, как взрослых, так и детских. И порой детские ничем не уступают взрослым и по глубине мысли, и по технике исполнения. В этом направлении изменения гораздо радикальней. Они касаются и содержания, и самой структуры произведения, его лексической основы и многого другого.

Что же представляет из себя это весьма широкое движение? Попробуем разобраться в нем на примере последних фестивалей, проходивших уже весной этого года, которые показали, что изменения происходят как в танцевальной лексике, так и в структуре драматургического построения, но самое главное – в проблемном поле.

«ЭТО всего лишь вещи». Хореограф Александр Могилёв.
Русская компания современного танца «ЭТО» (Москва).

Фото – Мария Хугорцева

«ВЗЛОМ» – ЭТО РАЗРУШЕНИЕ ИЛИ СОЗИДАНИЕ?

Новой площадкой этого года стал фестиваль «Взлом», организованный Дворцом культуры «Родина» г. Химки. Его креативный продюсер Александр Исаков-Янчевский и команда единомышленников – определяют суть своего фестиваля следующим образом: «Взлом – это проникновение в хранилище, в своё собственное сознание с целью получения информации». – О чем? О себе самом, но только с позиций глубинных основ своего с личностного облика, с позиции тех глубин, куда не проникает свет разума (как в свое время говорила легендарная Марта Грехем). Это и стало новым проблемным полем, определившим специфику творчества: индивидуализация и личностная неповторимость – как основное содержание этого искусства.

Участниками фестиваля, то есть взломщиками были: Батыр Мерзоев, танцевальная компания «Никогда» (Краснодар), Пластический театр «Титры» (Самара), Studio CDDK («Декодер») (Липецк), Театр-студия современной хореографии (Москва), Танцевальная компания «ЯТеатр» (Москва), Павел Глухов Москва и артисты танцевальной труппы Воронежского Камерного театра, Ансамбль современного танца «Мелиссента» (Киров), Роман Андрейкин (Москва), Илья Оши (Вологда), Денис Чернышов (Челябинский театр современного танца).

Фестиваль открылся спектаклем «Мухи» хореографа Алисы Куликовой, созданным под впечатлением от одноименной пьесы Ж.-П. Сартра. Муха как назойливая мысль, которую ты отгоняешь, а она опять садится на то же место. Точно так же и мысли человека – прощенные и непрощенные. Бесконечный диалог внутри себя. Голос, что упрекает тебя за сказанное или сделанное. Три исполнительницы театра-студии И. Афоной, путем чередования пластических мотивов создают напряженный ритм мозговой деятельности. Их пластика уже не имеет ничего общего с лексикой классического танца. Это не героини, а три назойливые мысли, которые переплетаются в различных сочетаниях, когда пластическая полифония сменяется их лексическим унисоном. Хореограф очень чутко зафиксировала эту перемену в своем композиционном построении.

Были показаны и другие интересные работы. Спектакль «Выходя за плоскость слова» от Studio CDDK – о том, как не просто выстраивать коммуникацию друг с другом, доносить смысл и быть услышанным. «Заполнение пустоты. Существо» от танцевальной компании «ЯТеатр». Об этом театре стоит сказать особо. Это пластическая лаборатория, основанная двумя хореографами Александром Исаковым и Викторией Янчевской, которые экспериментируют с разными техниками современного искусства. Они неповторимы, их ни с кем в нашем российском пространстве не спутаешь. В рамках фестиваля они представили также премьерный мини-спектакль «Колыбельная для Маяковского» (хореограф Виктория Янчевская). Его новизна – в самой сути подхода к художественному материалу, в композиционном построении, лексическом материале. Произведение сопровождается пением колыбельной песни. Причем она не столько исполняется, сколько напевается в виде полифонического канона. Исполнители – два человека: Большой Исаков и маленькая Янчевская. Пластически все очень просто, даже лаконично. Основу лексики представляет многократно повторяющаяся одна поддержка, но в этом повторении особый ритм, создающий в контрапункте к музыкальному сопровождению специфическую атмосферу произведения. И Маяковский, в данном случае, – повод для размышления: «большое и маленькое» и способ их взаимоотношений, причем в разных формах их проявлений. Подобный уровень обобщения, как проблематики, так и образов – весьма нередко можно встретить

в новом искусстве. И это еще одна особенность нового искусства.

«ПРОБА» – ЗНАК КАЧЕСТВА?

Фестиваль «Проба» проходил в пятый раз. Можно сказать, фестиваль со сложившейся традицией, со своим творческим лицом, с установившимся набором авторов. Его основатель и организатор Александр Могилёв также хорошо известен всем приверженцам нового танца. Программа фестиваля весьма обширна и во многом традиционна: мастер-классы, видеопросмотры, но для нашего анализа интересен другой материал, а именно те художественные произведения, которые были показаны. Это «Вечер современной хореографии», которым фестиваль открывался и премьерный спектакль, «Это всего лишь вещи», которым он закрывался.

География участников «вечера современной хореографии» весьма обширна – коллективы из Санкт-Петербурга, Перми, Ростова-на-Дону, Комсомольска-на-Амуре, Москвы.

Разнообразной была и тематика произведений, как в плане проблематики, так и жанрового разнообразия. Но для нашего анализа хотелось бы выделить лишь некоторые. К примеру, «Барочные танцы» (хореограф Вергизова Дарья, Санкт-Петербург) – как произведение, отличающееся признаками постмодернизма: ироничность изложения, соединение несоединимого, то есть эпохи барокко и – современной, оригинальность пластики и др.. «Женщина решила задержаться». (Хореограф Старинова Наталья, Комсомольск на Амуре), как любопытный вариант соло, с внутренней хорошо выстроенной драматургией, что не так часто удается авторам сольных произведений. «Фигура Future» (Хореограф Разживин Андрей, Самара, исполнители Танцкомпания «Река») как атмосферный спектакль. Здесь тоже обращение к другой, уже прошедшей эпохе в качестве разговора о желании сохранить способность чувствовать, любить и оставаться человеком.

Закрывал фестиваль спектакль «Это всего лишь вещи», очередная работа А. Могилёва, которая подтверждает представление о нем, как о зрелом постановщике. Сама тема, поставленная здесь, весьма актуальна в условиях общества потребления. В данном случае автор пытается разобраться с позиции отношения человека к вещам, которые сейчас играют в жизни человека далеко не последнюю роль. В работе А. Могилёва представлены два варианта этих отношений. В самом начале идет рассказ автора о его отъезде из дома, и в момент проводов отец, чтобы согреть его, отдал ему свой голубой свитер, который, как признался автор, согревал его вдали от дома 16 лет, и был ниточкой связи с домом. Это был небольшой, но очень трогательный эпизод, обозначивший заявку на особую тему: вещь – как импульс тепла, информации, связи. А дальше весь спектакль разворачивается вокруг вещей, в которых погрязло и практически утопает наше общество. На этом и строится основной конфликт произведения. Голубой свитер вернулся лишь в конце спектакля и не смог составить всему происходящему на сцене достойной альтернативы. А жаль, спектакль мог бы стать более объемным.

Проблемное поле нового искусства не ориентировано на танцевальность. Подчас выразительные средства, которые используют авторы трудно назвать хореографией или танцем. Здесь главное – высказаться, а уж каким способом – это дело второстепенной важности. Главное – показать свой внутренний мир, его неповторимую сущность, если таковая действительно имеется, или высказать свою собственную мысль, ценность которой определяется также оригинальностью.

Татьяна ВОЛЬФОВИЧ